

В холодных краях все только и мечтают о ярком солнце. Янь Ци, заметив ясную погоду, вынес из комнаты подушку, на которой они с Хо Лином спали на кане, чтобы просушить её на солнце. У подушек в доме Хо набивка была из гречишной шелухи. Их нужно регулярно проветривать, чтобы не завелись жучки. А если днем как следует просушить, то вечером, ложась, можно почувствовать тёплый, уютный запах.

Увидев это, Е Супин тоже повесила на верёвку одеяло Хо Ин и хлопнула по нему пару раз с двух сторон, чтобы стряхнуть пыль.

Чтобы не прилетела птица и не нагадила сверху, Янь Ци остался сторожить подушки, не отходя. Он уселся на солнышке, положив на колени коробку с нитками и иглами. В ней лежали недошитые стельки.

Говорят, один весенний дождь приносит одну порцию тепла. Весна в этих северных краях наступает поздно, но она всё-таки приходит. Вот как сейчас - сидишь на улице, и руки с ногами больше не мёрзнут. А может, дело и в тех тонизирующих снадобьях, что он всё это время пил без перерыва. В прошлый раз Ма-хуцзы выдал ещё пять-шесть доз тонизирующего отвара, их хватит до конца месяца. Янь Ци пил его уже так долго, что почти привык к горечи. А пока Хо Лина не было дома, он даже не решался съесть ни кусочка сладостей, берег.

Хо Ин увидела, что дядя Янь сидит во дворе, тоже вытащила маленькую табуретку, села рядом и принялась играть с самодельной тряпичной куклой. Время от времени она поглядывала на распахнутые ворота во двор.

Янь Ци, заметив, как она ёрзает, с улыбкой спросил:

— Инцзы, ты ждёшь дядю?

Хо Ин энергично кивнула:

— Дядя как уйдёт, так его долго нет. Я каждый раз его во дворе жду!

Сказав это, она немного посидела, но, не выдержав, вскочила и сбежала в дом. Она принесла оттуда маленькую шкатулку, чтобы показать Янь Ци, что в ней лежит. На самом деле Янь Ци уже видел её раньше, но не стал портить девочке настроение. Он снова с интересом открыл крышку, с улыбкой глядя на содержимое и с восторгом спрашивал, что есть что.

Хо Ин явно он очень понравился, и она с радостью вытащила найденные в прошлый раз круглые шишки, протянув Янь Ци, мол, выбери себе одну. Янь Ци, конечно, не мог взять у ребёнка такую драгоценную для неё вещь и только хотел мягко отказаться, как вдруг перед глазами мелькнула тень: лохматая голова Здоровяка с разбега уткнулась ему в грудь, а в следующую секунду его уже обняла Хо Ин.

— Здоровяк! Дядя! Вы вернулись!

Девочка прыгала от радости, а Янь Ци сразу же посмотрел за собаку. И правда, Хо Лин вошёл во двор, на плечах у него была корзина, в руках тюк не меньше, и шёл он с улыбкой.

— Смотри ты, — пошутил он, — Здоровяк-то вернулся раньше меня. Так ты кого больше ждала, Здоровяка или своего дядю?

— И его, и тебя! — Хо Ин запрыгала на месте от радости.

А Янь Ци тем временем поспешно убрал всё со своих колен, пригладил одежду и шагнул навстречу.

Один взгляд после нескольких дней разлуки, и всё ясно. Хоть при ребёнке сказать он ничего не мог, но Хо Лин не стал этого стесняться. Прикрываясь своим ростом, он первым делом поставил ношу на землю, а потом сразу взял супруга за руку и крепко сжал.

— Я вернулся, — сказал Хо Лин.

Хо Ин тут же получила подарок от своего дяди - аккуратный свисток из оленьей кости.

Те, кто ходят в горы, независимо от цели, всегда носят на шее свисток. Бывают деревянные, но охотники чаще используют костяные. Если идёшь в группе, можно свистом дать знать, где находишься. Если один, в случае беды остаётся надеяться, что поблизости окажется кто-то, кто услышит свист и придёт на помощь.

Этот самый свисток Хо Лин отыскал, разбирая старые вещи. Красная верёвочка, на которой он висел, давно выцвела. Хо Фэн, проходя мимо, попросил у дочки свисток, чтобы посмотреть, и с ностальгией в голосе сказал:

— Это не тот ли свисток, что раньше был у отца? В детстве он вроде давал нам с тобой поиграть.

Кость мягкая, со временем на ней появляются вмятины, так что по свистку сразу видно, сколько ему лет.

Хо Ин, подпрыгивая, пыталась вернуть свою игрушку, но Хо Фэн только смеялся и не отдавал. Тогда девочка разозлилась, убежала и пожаловалась матери. Через пару мгновений во двор вышла Е Супин с веником в руке, чтобы проучить мужа.

Во дворе царил полный хаос — куры разлетались, собака носилась, Хо Ин визжала, Е Супин размахивала веником, гоняя мужа... А Хо Лин тем временем тихо обошёл эту суматоху и вместе

с Янь Ци ускользнул в дом.

Янь Ци подал ему чашку с остуженной кипячёной водой и тёплое влажное полотенце, чтобы он мог умыться. Хо Лин с порога не мог скрыть улыбку, уголки губ всё никак не хотели опускаться.

— Дома всё было хорошо? — спросил он, вытирая лицо.

Янь Ци кивнул, сдержанно улыбаясь:

— Всё хорошо.

Видя, что Хо Лин жаждет услышать побольше, он немного подумал и начал рассказывать с того момента, как Сяо Минмин приходил в гости. Заодно достал из укромного уголка сушеный батат, специально отложенный для Хо Лина.

— Старшая невестка с Мин-гером помогли мне, и я сшил ту новую одежду. А ещё она сделала мне пару туфель.

Янь Ци достал туфли и показал Хо Лину. Тот кивнул с одобрением:

— У старшей невестки рука лёгкая, обувь она делает умело. Раньше вся наша обувь выходила из её рук. Раз уж она тебе подарила, так и носи.

Янь Ци тихо ответил:

— Угу. Я вот думаю, надо у тебя спросить, когда у неё день рождения. Я тоже хочу сшить ей пару туфель в подарок.

Услышав, что день рождения Е Супин в седьмом месяце, Янь Ци тут же запомнил — время ещё есть, торопиться не нужно.

Но Хо Лин в ответ сам задал вопрос:

— А у тебя когда день рождения?

— Шестого числа десятого месяца, — ответил Янь Ци.

Хо Лин дважды про себя повторил эту дату, затем сказал:

— Тогда ближайший будет мой. Я в шестом месяце родился.

Янь Ци, уже зная характер Хо Лина, понял, к чему тот ведёт, улыбнулся шире, поднял глаза и сказал:

— Тогда я тоже приготовлю тебе подарок на день рождения.

Хо Лин только этого и ждал. Ему, в отличие от Янь Ци, неловко не было — муж у своего фулана подарок попросил, что в этом такого? Даже если бы это была просто чашка лапши долголетия, он бы ел так, будто в неё мёду подмешали.

Перекинувшись с супругом парой слов, Хо Лин не смог усидеть на месте. Он чувствовал, что весь пропотел и неприятно пахнет, стыдно было сидеть рядом с супругом. Поэтому он взял чистую одежду и отправился мыться в пристройку сбоку от дома, в ту самую, что примыкает к дымоходу. Зимой в этой комнате держали кур и уток, тепло от дымохода спасало их от замерзания, а заодно птицы не переставали нестись. Вдоль стены было огорожено пространство, где и купались члены семьи, опять же чтобы не мерзнуть.

Солнце уже поднялось высоко. Вымывшись, Хо Лин вышел во двор с распущенными волосами, чтобы обсохнуть на солнце. Здоровяк, вернувшись с гор, весь был в пыли, а в его шерсти застряли сухие листья и веточки. Янь Ци взял специальную щётку для собак, подозвал его к своим ногам и начал вычёсывать.

Большой пёс с довольным видом улёгся спиной к Хо Лину, положив подбородок на ступни Янь Ци. Хо Лин с усмешкой легонько пнул пса под зад.

— Брат с невесткой за последние дни всё успели организовать: и по хозяйству управились, и угощение к празднику распланировали, — рассказал Янь Ци. — Из Саньцзятунa пригласили повара по фамилии Лян, он будет отвечать за главный стол. У мясника заказали почти сорок цзиней свинины, а ещё закупили вина.

После небольшой паузы он добавил:

— Старший брат ещё сказал, что лёд на реке тронулся, так что можно будет закинуть невод и наловить крупной рыбы к столу.

Он сам ходил смотреть на вскрытие реки, это было позавчера. Речка внизу у деревни не слишком широкая, но когда лёд трескается и пласты льда один за другим плывут вниз по течению — не оторвать глаз.

Хо Лин кивнул:

— Всё как раз хорошо выходит. А если добавить дичь, что я с собой принёс, кроликов и диких

куропаток, так и вовсе отлично. Домашняя птица пусть пока живёт, сейчас как раз хороший период нести яйца, жалко резать.

Янь Ци уже видел две клетки с дичью, зверушки были живы, но слегка обессиленные. Дома решили, что повар порубит крольчатину на мелкие куски для одного из блюд, а куропаток с грибами сварит в большом котле. Так и сытнее, и для праздничного стола вид будет что надо.

— Да, я тоже думаю, если можно не резать, лучше не резать. Сейчас каждый день по несколько яиц собираем, — согласился Янь Ци.

Он повернулся к Хо Лину:

— Завтра ведь ярмарка. Я хотел у тебя спросить: можно мне пойти с тобой? Я пообещал невестке помочь ей продать утиные яйца.

Сказав это, он сразу немного занервничал, вдруг Хо Лин будет против. Но тот, конечно, и не думал возражать:

— Если тебе хочется - иди, только вставать придётся рано.

— Я не боюсь рано вставать! — живо ответил Янь Ци. В деревне, если спишь до обеда, сразу прозовут ленивцем.

Услышав разрешение, он с воодушевлением добавил:

— Тогда я потом скажу об этом невестке.

Если бы они были сейчас не во дворе, Хо Лин точно бы не удержался и поцеловал его. Но так как по двору с визгом носилась племянница с костяной свистулькой, он лишь немного, насколько позволяли приличия, придвинулся к своему молодому супругу.

К тому моменту, как волосы полностью высохли, уже был полдень. Янь Ци стоял на коленях на кане, чтобы расчесать Хо Лину волосы и завязать их лентой, иначе до него было не дотянуться. Он аккуратно пригладил пряди и собрал их в хвост, при этом открылись чёткие, мужественные черты лица. С такой причёской Хо Лин выглядел ещё более притягательно, чем с распущенными волосами.

Янь Ци смотрел слишком долго, и Хо Лин, конечно, это заметил.

— На что ты смотришь? — нарочно спросил он, хмыкнув.

Янь Ци смутился, хотел тут же спрыгнуть с кана с расчёской в руках, но Хо Лин перехватил его за запястье...

...

В разгар белого дня, после небольшой «возни» в доме, Янь Ци вышел наружу с алыми губами, старательно разглаживая складки на своей одежде. Он лишь сжато поджал губы, стесняясь говорить, слишком заметен был его смущённый вид.

Когда наступила ночь, Хо Лин с заранее отложенным серебром отправился к старшему брату и невестке. За время его отсутствия в деревне подготовка к свадебному столу легла почти полностью на плечи брата и Е Супин, и наверняка им пришлось вложить немало денег. Только на мясо и вино ушло больше двух лян серебра.

А что до повара, господина Ляна из деревни Саньцзятунь, тот был человеком с именем. За один выезд в чужую деревню брал по восемь цзяней, и благодаря своему мастерству давно выстроил во дворе несколько кирпичных домов с черепичными крышами. Говорили, у него во дворе даже лошадь разогнаться могла.

- Кого бы ни позвали готовить на пир, если удаётся пригласить его, это уже само по себе большая честь, — сказала Е Супин.

А ещё масло, соль, соевый соус, уксус... всё это в день свадьбы будет литься рекой.

Хо Лин, только вернувшись домой, сразу заметил, что на кухне появилось несколько цзиней свежего растительного масла, большая пачка соли, и по два больших глиняных сосуда с соевым соусом и уксусом. А ведь всё это вовсе не дешёвые вещи.

- Невестка, вот тут два слитка серебра, всего должно быть около пяти лян, возьми пока их, — едва войдя в дом, он без лишних слов положил деньги на стол у кана.

Но Е Супин даже не раздумывала и сразу же шлёпнула серебро обратно ему в руки.

- Ты чего, парень, за кого ты нас с братом держишь? Уже и считать между собой начал?

- Я женюсь, разве могу позволить брату с невесткой за всё платить? — Хо Лин упрямо снова положил серебро на стол.

Теперь уже вмешался Хо Фэн. Он указал на серебро:

- Забирай назад. Была бы чужая свадьба, другой разговор. А ты-то с кем собираешься делиться? С нами, что ли?

Хо Лин не уступал, тогда Хо Фэн просто взял серебро и отдал своей жене, при этом кивнув в сторону западной комнаты:

— Супин, отнеси это Ци-геру.

Е Супин тут же собралась слезать с кана, но Хо Лин поспешил её остановить:

— Сяо Ци ещё не считается официально пришедшим в семью, он ничего в этом не смыслит.

Хо Фэн довольно уселся, закинув ногу на ногу. На самом деле он вовсе не собирался звать Янь Ци. Семья Хо берет в дом невестку, и пусть все хлопоты с этим остаются внутри семьи, не стоит впутывать молодого гера, чтобы он тоже переживал и считал деньги.

— Слушай, не спорь, — сказал он. — Мы с твоей невесткой всё давно обсудили. Если уж брать широко, при разделе семьи я тогда и так получил больше. А если ближе, то за эти годы мы с ней, да и Инцзы тоже, много чего от тебя получили.

Хо Лин всегда был щедр к своей семье. Помимо дичи и лесных припасов, что он приносил с гор, он ещё и часто, возвращаясь из города, покупал всякие редкости, которых в деревне днём с огнём не сыщешь. Сладости для Хо Ин у них не переводились, а сам Хо Фэн и Е Супин каждый Новый год получали от Хо Лина новые ткани, из которых потом шили себе одежду.

Он настаивал:

— Если бы отец с матерью были живы, они бы и платили за твою свадьбу. Но раз родителей нет, то это уже наша с невесткой обязанность. Сейчас хоть твой вопрос и уладили и нам с ней тоже легче на душе. Так что о деньгах не спорь. Это ведь не такие уж большие расходы, мы с Супин в состоянии это покрыть.

Хо Ин, лежа в материнских объятиях, пока та расплетала ей косички, вставила слово повзрослому, поддерживая родителей:

— Именно! Именно так!

— Что "именно"? Ты хоть поняла, о чём мы говорим? — с улыбкой спросил Хо Лин, ущипнув племянницу за носик.

— Конечно поняла! Вы говорите про то, как младший дядя женится!

С вопросом о деньгах решили пока не спорить, всё равно это ни к чему не приведёт. Раз уж пришёл, Хо Лин не стал торопиться уходить и остался сидеть на краю кана, чтобы подробно обсудить с братом и невесткой оставшиеся детали по поводу предстоящей свадьбы.

В итоге решили: завтра — в город на рынок продавать дары с гор, послезавтра, шестнадцатого числа ехать в Шуанцзинь за готовыми сундуками и шкафами, семнадцатого — день отдыха и подготовки, а уж потом встречать главный день — свадьбу.

— Завтра поеду в уезд, куплю кусок красной ткани, чтобы сшить пояс, — сказал Хо Лин.

В деревне почти никто не шьёт специальную свадебную одежду, уж больно она яркая, да и надевают всего один раз в жизни, жаль тратить серебро. Обыкновенно дело ограничивается двумя красными поясами и, самое большее, красным покрывалом на голову. Но Янь Ци уже стал частью семьи Хо, они с Хо Лином давно спят на одном кане. Сам он сказал, что покрывало ему ни к чему, можно и обойтись.

Когда Хо Лин собрался возвращаться в свою комнату, Хо Ин уже свернулась калачиком у стены и заснула. Он тихонько прикрыл за собой дверь, чтобы не разбудить племянницу и невестку.

И, боясь, что Янь Ци мог уже заснуть, нарочно ступал потише.

<http://bllate.org/book/13599/1205872>